

BEAUTIFUL

ДЖЕЙМИ МАКГВАЙР

DISASTER

МОЕ ПРЕКРАСНОЕ
НЕСЧАСТЬЕ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

M15

Jamie McGuire
BEAUTIFUL DISASTER

Copyright © Jamie McGuire, 2011
This edition published by arrangement with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского Юлии Бабчинской

Художественное оформление Екатерины Петровой

Макгвайр, Джейми.

M15 Мое прекрасное несчастье / Джейми Макгвайр ; [перевод с английского Ю. Д. Бабчинской]. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-172057-5

Первокурсница Эбби Эбернати – прилежная девушка. В ее жизни нет места вечеринкам и алкоголю, только учеба и коллекционирование милых кардиганов. Она уверена, что оставила темные тайны прошлого далеко позади.

Трэвис Мэддокс – парень, от которого точно стоит держаться подальше. Днем он разбивает девушкам сердца, ночью – участвует в подпольных боях, и, кажется, Эбби – та самая девушка, чье сердце неподвластно его чарам.

Трэвис заинтригован ее неприступностью: он решает завоевать доверие Эбби и предлагает пари. Если Трэвис проиграет, ему придется месяц избегать близости с девушками. А если выиграет – они с Эбби месяц будут жить под одной крышей.

Но Трэвис даже не догадывается, что встретил очень сильную соперницу...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-172057-5

© Бабчинская Ю., перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Посвящается поклонникам,
чья любовь к историям
превратила мою мечту
в эту книгу.*

Красная тряпка

В помещении все кричало об одном: мне здесь не место. Под ногами крошились ступеньки, шумные зрители стояли плечом к плечу, в воздухе повис густой запах пота, крови и сырости. Отовсюду доносились неразборчивые голоса, снова и снова выкрикивали имя и цифру. Народ размахивал руками, обмениваясь деньгами и жестами поверх всеобщего галдежа. Я протиснулась сквозь толпу, семена за своей лучшей подругой.

— Эбби, не вздумай братья за кошелек! — крикнула мне Америка. В тусклом свете сверкнула ее широченная улыбка.

— Не отставайте! — бросил нам Шепли, перекрикивая гам. — Скоро все начнется, тогда будет еще хуже.

Америка стиснула руку Шепли, потом мою и стала пробираться следом за ним сквозь людское море.

Резкий звук громкоговорителя рассек задымленный воздух. Я ошарашенно вздрогнула и стала искать источник. На деревянный стул запрыгнул парень с пачкой денег в одной руке и рупором в другой.

— Приветствую в кровавой бане! — сказал парень, приложив громкоговоритель к губам. — Что, дружище, искал 101-й кабинет экономики? Тогда ты чертовски заплутал! Ну а если тебе нужна Арена, добро пожаловать в Мекку! Я — Адам. Правила здесь устанавливаю я, открываю бой тоже я. Ставки прекращаются, как только соперники переступят порог. К борцам не прикасаться и не помогать, на ринг не заходить, ставки менять

запрещено. А если нарушишь эти правила, то из тебя весь дух вышибут, а задница твоя окажется за порогом — без денег, конечно. Вас это, дамочки, тоже касается. Так что, парни, не пытайтесь сжульничать с помощью своих телок!

Шепли покачал головой.

— Ей-богу, Адам! — крикнул он ведущему, явно не одобряя выбор слов своего приятеля.

Сердце мое бешено заколотилось. В розовом кардигане из кашемира и с жемчужными серьгами я походила на строгую училку, оказавшуюся на пляже Нормандии. Я пообещала Америке стойко перенести то, что мы здесь увидим, однако, спустившись в подвал, я испытывала острое желание обеими руками вцепиться в ее тоненькую, как соломинка, руку. Вряд ли бы подруга подвергла меня опасности, но, находясь в окружении порядка пятидесяти подвыпивших сокурсников, нацеленных на кровавую бойню, я сомневалась в наших шансах уйти отсюда целыми и невредимыми.

С тех пор как Америка познакомилась с Шепли на сборах первокурсников, она часто ходила с ним на подпольные бои, проводимые в разных подвалах университета Истерн. Каждый раз выбиралось новое место, а сообщали о нем лишь за час до начала боя.

Я вращалась в более приличных кругах, поэтому подпольная жизнь Истерна стала для меня открытием. Шепли же, напротив, знал об этом еще до зачисления. Сосед по комнате и двоюродный брат Шепли, Трэвис, участвовал в своем первом бою семь месяцев назад. Будучи первокурсником, он прослыл самым смертоносным бойцом, какого Адам видел за все три года существования Арены. Теперь Трэвис перешел на второй курс и считался совершенно непобедимым. Денег с выигрышей с лихвой хватало, чтобы оплатить счета.

Адам снова поднес рупор к губам, и крики взлетели до лихорадочных высот.

— Сегодня попытает счастья новичок! Звезда спортивной команды Истерна борец-рестлер Марек Янг!

Послышались оживленные возгласы, и толпа расступилась перед ним, как красное море перед Моисеем. В центре комнаты быстро образовался пустой круг. Зрители свистели, поддразнивая новичка. Марек размял ноги и шею. Его лицо было суровым и сосредоточенным.

Рев толпы превратился в приглушенный гул. От внезапно загремевшей в гигантских колонках музыки мне пришлось зажать уши.

— Второй наш боец в представлении не нуждается. Но поскольку этот парень даже меня до смерти пугает, я все-таки скажу о нем пару слов. Трепещите от ужаса, парни, готовьте трусики, дамочки! Я представляю вам Трэвиса Мэддокса — Бешеного Пса!

Как только в противоположном дверном проеме появился Трэвис, публика взорвалась. Обнаженный до пояса, он с неприужденностью и равнодушием проследовал в центр комнаты так, словно шел на работу. Крепкие мускулы перекатились под покрытой татуировками кожей, когда парень легонько стукнул кулаками по костяшкам соперника. Трэвис нагнулся, шепнул что-то Мареку на ухо, и рестлер с трудом сохранил спокойствие. Они стояли лицом к лицу, не сводя друг с друга глаз. Первый агрессивно смотрел на соперника, второго, казалось, все слегка забавляло.

Оба парня отступили на пару шагов, и Адам дал сигнал. Марек занял оборонительную позицию, Трэвис перешел в нападение. Потеряв бойцов из виду и пытаясь разглядеть происходящее, я встала на носочки. Затем сделала шаг вперед, протискиваясь сквозь орущую толпу. Со всех сторон меня толкали и пихали локтями, так что я рикошетила, как шарик в пинболе. Показались макушки Марекы и Трэвиса, и я продолжила прокладывать путь вперед.

Наконец я вышла к рингу и увидела, как Марек схватил Трэвиса своими огромными ручищами, пытаясь повалить на пол. Марек наклонился, и в этот момент Трэвис вдарил ему коленом в нос. Не успел парень опомниться, как Трэвис напал на него, без остановки колотя по окровавленному лицу.

В мою руку впиалась пятерня, заставив меня отпрянуть.

— Эбби, какого черта ты здесь делаешь? — крикнул Шепли.

— Мне оттуда не видно! — отозвалась я и отвернулась к рингу. Как раз вовремя — Марек нанес мощный удар. Трэвис крутанулся, чтобы увернуться. Но, как оказалось, он сделал полный оборот и врезал локтем Мареку в нос. В лицо мне брызнула кровь, пачкая спереди весь кардиган. Марек с грохотом рухнул на бетонный пол, и на долю секунды подвал затих.

Когда Адам бросил красный платок на обмякшее тело Марек, толпа вспыхнула. Снова по рукам потекла «зелень», зрители разделились на две категории: довольных и раздосадованных.

Толпа пришла в движение, волоча меня за собой. Где-то за спиной Америка выкрикивала мое имя, но я замороженно смотрела на красные пятна, покрывающие кардиган от груди до талии.

Мое внимание вдруг привлекли появившиеся в поле зрения громоздкие черные ботинки. Взгляд медленно проследовал наверх: запятнанные кровью джинсы, рельефный пресс, покрытая потом грудь — в татуировках и без единого волоска, и, наконец, чарующие карие глаза. Меня с силой толкнули в спину, и Трэвис ухватил мою руку, не давая упасть.

— Эй! Полегче с ней! — нахмурился Трэвис, отпихивая всех от меня. При виде моей кофточки его суровость сменилась улыбкой, и он вытер мне лицо полотенцем.

— Извини, голубка.

Адам похлопал Трэвиса по затылку.

— Идем, Бешеный Пес! Тебя ждет кое-какое бабло!

Трэвис все так же пристально смотрел на меня.

— Свитерок, конечно, жалко. Он неплохо на тебе смотрится.

В следующую секунду Трэвиса смыла волна поклонников, и он исчез там, откуда явился.

— Вот чокнутая! О чем ты только думала? — крикнула Америка, дергая меня за руку.

— Я пришла сюда посмотреть на бой, так? — улыбнулась я.

— Эбби, тебя здесь вовсе не должно быть, — нравоучительно сказал Шепли.

— К Америке это тоже относится, — парировала я.

— В отличие от тебя, она не бросается на арену, — нахмурился он. — Идемте отсюда.

Америка улыбнулась и вытерла с моего лица остатки крови.

— Эбби, какая же ты заноза в одном месте! Но я тебя чертовски обожаю!

Подруга повисла у меня на шее, и мы поднялись по ступенькам, окунаясь в ночь.

Америка дошла со мной до комнаты в общежитии и ухмыльнулась моей соседке, Каре. Немедленно сняв окровавленный кардиган, я бросила его в корзину для белья.

— Гадость какая! Вы где были? — лежа на кровати, спросила Кара.

Я взглянула на Америку.

— У нее кровь из носа пошла, — пожалала плечами подруга. — Ты разве еще не видела знаменитые фонтаны крови Эбби?

Кара поправила очки и покачала головой.

— Все впереди! — обнадежила ее подруга.

Америка подмигнула мне и закрыла за собой дверь. Меньше чем через минуту запищал мой мобильник. Не изменяя себе, Америка написала эсэмэску всего через пару секунд после нашего расставания: «останусь с шепом до завтра королева ринга».

Я мельком глянула на Кару. Соседка смотрела так, будто в любую секунду у меня из носа хлынет кровь.

— Она пошутила, — сказала я.

Кара равнодушно кивнула и перевела взгляд на разбросанные по одеялу учебники.

— Пожалуй, приму душ, — пробормотала я, беря полотенце и косметичку.

— Я поставлю в известность общественность, — невыразительно бросила Кара, не поднимая головы.

На следующий день Шепли и Америка присоединились ко мне за обедом. Мне хотелось посидеть в одиночестве, но столо-

вая заполнилась студентами, а свободные места вокруг меня заняли «братья» Шепли из студенческой общины и парни из футбольной команды. Некоторых я видела на подпольном бою, но никто не упомянул про мою выходку на ринге.

— Шеп, — позвал его кто-то, проходя мимо.

Шепли кивнул. Мы с Америкой обернулись и увидели, что в конце стола занял место Трэвис. За ним следовали две сладострастные крашенные блондинки. Одна из них приземлилась к нему на колени, другая устроилась рядом, теребя его футболку.

— Кажется, меня сейчас стошнит, — буркнула Америка.

Блондинка, сидевшая на коленях у Трэвиса, повернулась к ней.

— Я все слышала, сучка.

Америка схватила булочку и бросила ее через весь стол, чуть не угодив блондинке в лицо. Не успела та сказать и слово, как Трэвис столкнул ее с коленей на пол.

— Ой! — закричала она, сердито глядя на Трэвиса.

— Америка — мой друг. Так что, Лекси, присядь к кому-нибудь еще.

— Трэвис! — захныкала она, неуклюже поднимаясь на ноги.

Тот переключился на еду, вовсе игнорируя блондинку. Девушка посмотрела на свою сестру, фыркнула, и они вместе под ручку удалились.

Трэвис подмигнул Америке и как ни в чем не бывало принялся есть. Над его бровью я заметила небольшой шрам. Трэвис обменялся взглядами с Шепли и завязал разговор с сидящим напротив парнем из футбольной команды.

Понемногу наш столик опустел. Мы с Америкой и Шепли задержались, чтобы обсудить планы на выходные. Трэвис поднялся, уже собираясь уходить, но затормозил возле нас.

— Что? — громко сказал Шепли, прикладывая руку к уху.

Я изо всех сил старалась игнорировать Трэвиса, но, подняв голову, увидела, что он пялится на меня.

— Трэв, ты же знаешь ее. Лучшая подруга Америки. Она была с нами прошлой ночью, — сказал Шепли.

Трэвис одарил меня, пожалуй, самой оболъстительной улыбкой из своего арсенала. Парень просто излучал секс и бунтарство. Темно-русые волосы взъерошены, предплечья покрыты татуировками. Я закатила глаза из-за столь нелепой попытки соблазнить меня.

— Мерик, с каких пор у тебя есть лучшая подруга? — спросил Трэвис.

— Со средней школы, — ответила она, поджимая губки и улыбаясь мне.

— Трэвис, разве не помнишь? Ты испортил ей свитер.

— Я столько свитеров перепортил, — улыбнулся Трэвис.

— Мерзость какая, — пробурчала я.

Трэвис выдвинул пустой стул рядом и сел, вытянув перед собой руки.

— Так, значит, ты — голубка? Да?

— Нет, — огрызнулась я. — У меня вообще-то есть имя.

Моя реакция, кажется, его повеселила, отчего я еще больше разозлилась.

— Ну? И какое? — спросил он.

Игнорируя его, я надкусила последнюю яблочную дольку.

— Значит, голубка, — пожал он плечами.

Я взглянула на Америку, потом повернулась к Трэвису.

— Не мешай мне обедать.

Трэвис уходить не собирался, ведь я бросила ему вызов.

— Меня зовут Трэвис. Трэвис Мэддокс.

— Я знаю, кто ты, — закатила я глаза.

— Правда? — спросил Трэвис, удивленно поднимая брови.

— Не льсти себе. Трудно этого не знать, когда пятьдесят пьяных парней скандируют твое имя.

— Да, такого хватает сполна. — Трэвис выпрямился на стуле.

Я снова закатила глаза.

— У тебя что, нервный тик? — хмыкнул Трэвис.

— Чего?

— Нервный тик. У тебя глаза дергаются. — Он засмеялся над моим яростным взглядом. — Тем не менее глазки просто пре-

лестны, — сказал он, придвигаясь ко мне. — Кстати, какого они цвета? Серые?

Я уперлась взглядом в тарелку, создавая между нами ширму из моих длинных светло-рыжих волос. Мне не нравилось то, что я испытывала в его присутствии. Я не хотела краснеть рядом с ним, как уйма других девчонок в Истерне. Не хотела, чтобы он смог повлиять на меня таким образом.

— Трэвис, даже не думай, — предупредила Америка. — Она мне как сестра.

— Детка, — произнес Шепли. — Ты только что сказала нет. Теперь он ни за что не сдастся.

— Ты не ее типаж, — встала на мою защиту Америка.

Трэвис притворился обиженным.

— Да я чей угодно типаж!

Я украдкой взглянула на него и улыбнулась.

— Ага! Улыбка! Все же я еще не полный болван, — подмигнул он. — Рад знакомству, голубка. — Он обошел вокруг стола и нагнулся к Америке, что-то шепнув ей на ухо.

Шепли швырнул в своего кузена картошкой фри.

— Трэв, убери-ка свои губы подальше от моей девушки!

— Связи! Я налаживаю связи! — Трэвис вернулся, подняв руки и демонстрируя самую невинность.

Следом за ним увязались несколько девиц, хихикая и теребя волосы, чтобы привлечь его внимание. Трэвис открыл перед ними дверь, и те чуть ли не завизжали от восторга.

— Да уж, Эбби, — засмеялась Америка. — Ты попала.

— Что он сказал? — насторожилась я.

— Дай угадаю, — сказал Шепли. — Он хочет, чтобы ты привела ее в нашу квартиру?

Америка кивнула, и Шепли покачал головой.

— Эбби, ты умная девчонка. Так что предупреждаю сразу. Если поведешься на эту дребедень и потом останешься у разбитого корыта, не вини нас с Америкой, лады?

— Шеп, я не куплюсь на это, — улыбнулась я. — Я что, похожа на одну из близняшек Барби?

— Она уж точно не поведется, — заверила своего парня Америка, беря его за руку.

— Мерик — это не первое родео на моем веку. Ты знаешь, сколько раз он подводил меня, переспав с лучшей подружкой моей девушки? Рано или поздно наступает конфликт интересов, ведь встречаться со мной равносильно дружбе с врагом! Так что, Эбби, — посмотрел на меня Шепли, — не говори потом Мерике, чтобы она прекратила видеться со мной только потому, что ты поддалась на уловки Трэва. Я тебя предупредил.

— Не стоило, но я все же ценю, — ободряюще улыбнулась я. Пессимизм Шепли, несомненно, складывался долгие годы, поощряемый похождениями Трэвиса.

Америка махнула мне рукой, удаляясь с Шепли, а я направилась на послеобеденный урок. Сжав лямки рюкзака, я прищурилась от яркого солнца. Истерн полностью оправдал мои ожидания: небольшие аудитории, незнакомые лица. Я начинала все с чистого листа. Наконец-то никто не станет перешептываться у меня за спиной, обсуждая мое прошлое или то, что они о нем знают. Я выглядела как обычная первокурсница, идущая на занятие с круглыми от любопытства глазами. Никто не пялился, не сплетничал, не жалел меня. Я позволяла остальным увидеть себя именно такой: скучной Эбби Эбернати в кашемировом свитере.

Поставив рюкзак на пол, я рухнула на стул. Наклонилась и выудила из сумки ноутбук. Когда я выпрямилась, чтобы положить его на парту, рядом приземлился Трэвис.

— Отлично. Будешь вести для меня записи. — Он погрыз кончик карандаша и ослепительно улыбнулся.

Я с отвращением глянула на Трэвиса.

— Ты даже не из этой группы.

— Черта с два. Обычно я сижу вон там, — кивнул он на верхний ряд. На меня уставилась небольшая группа девчонок, и я заметила пустовавший между ними стул.

— Не буду я вести для тебя записи, — сказала я, загружая компьютер.